

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Виктор Анатольевич Авксентьев¹

Светлана Юрьевна Иванова²

Марина Михайловна Шульга³

^{1,3} Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН (ЮНЦ РАН),
Ростов-на-Дону, Россия;

² Северо-Кавказский федеральный
университет (СКФУ),
Ставрополь, Россия

¹ vaavksentev@mail.ru,

ORCID 0000-0003-0762-3529

² isu-socf@yandex.ru,

ORCID 0000-0003-2375-6348

³ shulgamm@mail.ru,

ORCID 0000-0002-4698-5197

Для цитирования: Авксентьев В. А., Иванова С. Ю., Шульга М. М. Вызовы и угрозы национальной безопасности РФ в северокавказском регионе в контексте геополитического кризиса: мнение экспертов // Социологическая наука и социальная практика. 2026. Т. 14, № 1. С. 108–126. DOI 10.19181/snsp.2026.14.1.5. EDN OPBIMO.

Аннотация. В условиях сформировавшегося геополитического кризиса на южном стратегическом направлении и начавшейся гибридной войны против России ставка делается на фрагментацию российского общества, подстрекательство межэтнических и межконфессиональных расколов, негативную коррекцию макросоциальных идентичностей. Северный Кавказ, в силу своих социокультурных особенностей, фронтального положения и сохраняющих актуальность нерешённых застарелых проблем, является лёгким полем для подобного воздействия, однако геополитический контекст остаётся на периферии исследовательского интереса научного сообщества региона. Целью статьи является представление результатов анализа данных опроса экспертов – специалистов в сфере идентификации и оценки вызовов и угроз национальной безопасности в северокавказском регионе в контексте геополитического кризиса. Сбор данных осуществлён методом онлайн-опроса в мае – июне 2024 г. Совокупность экспертов состоит из представителей научного сообщества, административных структур, СМИ,

© Авксентьев В. А., 2026

© Иванова С. Ю., 2026

© Шульга М. М., 2026

руководителей НКО и общественных организаций субъектов РФ, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ. Отбор экспертов проводился методом «снежного кома». Значимость именно региональной экспертной оценки обусловлена, с одной стороны, большей погружённостью экспертов в проблему, с другой стороны, тем, что они способны влиять на общественное мнение и процессы, происходящие в регионе. Результаты исследования показывают, что геополитический кризис эксперты определяют как следствие исторически сложившихся противоречий между Россией и Западом, проявляющихся в настоящее время через риски формирования нестабильности функционирования ряда процессов в экономической, политической, информационно-идеологической сферах. Эта ситуация содержит в себе угрозы национальной безопасности России. Триггером современного геополитического кризиса эксперты считают обострение ситуации вокруг Украины и начало специальной военной операции. Геополитический кризис, по мнению экспертов, больше всего влияет на экономическую, идеологическую и информационную сферы развития Северного Кавказа, актуализируя риски информационного манипулирования, ориентированного, прежде всего, на обострение национального вопроса на Северном Кавказе, и возрастание угроз терроризма. Эксперты подчёркивают неоднозначное влияние геополитического кризиса на регион, указывая, что кризис не только породил новые и усилил имеющиеся проблемы и риски в сфере общественной безопасности, но и открыл новые возможности, в числе которых: рост доверия к власти, укрепление гуманистических ценностей, новые векторы партнёрства в экономике, развитие сельского хозяйства, рост туристической привлекательности региона. Эксперты считают приоритетом консолидацию регионального социума вокруг ключевых задач развития страны.

Ключевые слова: геополитический кризис, Северный Кавказ, вызовы экономические, политические, идеологические, мировоззренческие, этнополитические, экспертная оценка

Введение

Северный Кавказ в течение всего периода после распада СССР оставался в поле зрения политиков, учёных, публицистов [1; 2]. Регион, по мнению ряда экспертов, представляет собой одну из фронтальных территорий Российской Федерации [3; 4], что обусловлено противоречивостью протекающих здесь цивилизационных, этнополитических и этносоциальных процессов [5; 6].

Однако в третьем десятилетии XXI в. регион исчез с «первых полос» средств массовой информации, что объясняется двумя обстоятельствами. С одной стороны, обстановка в регионе стала более стабильной [7], с другой – снижение интереса к Северному Кавказу объясняется реформативным информационным поветрием: многие проблемы, поддерживавшие затяжной этнополитический кризис в течение почти трёх десятилетий, сохраняют актуальность, но, за исключением всплесков общественного резонанса, вызванных террористическими актами, перестали выступать в качестве информационных поводов.

Между тем на фоне снижения этнополитической напряжённости на первый план выдвигаются новые или смежные проблемы, в частности – всё более

важным в современной повестке региональных рисков Северного Кавказа становится религиозный фактор [8].

В условиях формировавшегося в течение как минимум десяти лет геополитического кризиса на южном стратегическом направлении и начавшейся гибридной войны против России [9], возросшего деструктивного воздействия на сознание населения ставка делается на фрагментацию общества, подстрекательство к межэтническим и межконфессиональным конфликтам, негативную коррекцию макросоциальных идентичностей [10]. Особое место в этой деятельности отводится дестабилизации обстановки на Северном Кавказе как на геостратегически важной территории со сложными социокультурными процессами. Основным инструментом являются некоторые интернет-ресурсы, деятельность которых направлена на радикализацию настроений жителей Северного Кавказа, особенно молодёжи [11; 12]. Молодёжные сообщества в информационном пространстве региона оказались в ситуации киберфронта [13]. Выявлена целая сеть каналов с националистической риторикой, не переходящих к прямым призывам к протестам против политики властей. Эти каналы отстаивают национальную идентичность народов Северного Кавказа, эксплуатируют тему ассимиляции местных этносов русскими, активно используют историко-травматический контекст [14]. Важная роль в этой практике отводится зарубежным диаспорам северокавказских народов [15; 16; 17].

Анализ более чем 450 статей, вышедших за 2018–2025 гг. в российских журналах, индексируемых в РИНЦ и посвящённых проблемам Северного Кавказа, показал, что даже в опубликованных после 2022 года работах геополитический контекст остаётся на периферии исследовательского интереса и более выражено прослеживается в работах учёных центральных учреждений и федеральных научно-образовательных центров из Южного федерального округа. Северокавказские авторы обращаются к геополитическому фактору чаще всего при изучении влияния санкций на экономические процессы в регионе [18]. Поэтому в рамках анализа вызовов и угроз общественной безопасности на Северном Кавказе авторы данной статьи обратились непосредственно к экспертам, работающим в регионе, среди которых более половины составили практические политики и лидеры мнений, 41% – научные работники. Цель исследования – выявить актуальные угрозы и риски укреплению общероссийской идентичности в северокавказском регионе в условиях резкого обострения геополитических противоречий и ведущейся против России гибридной войны. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о приоритете рисков информационного манипулирования, направленного на обострение национального вопроса на Северном Кавказе.

Методика исследования

Для достижения поставленной цели и верификации гипотезы в мае – июне 2024 г. был проведён опрос экспертов методом онлайн-анкетирования. Анкета

включила в себя 11 основных открытых вопросов, разделённых на три смысловых блока: понимание геополитического кризиса; оценка влияния геополитического кризиса на процессы, происходящие на Северном Кавказе; способы нейтрализации сложившихся вызовов и угроз; а также два вопроса о статусе экспертов. Всего опрошено 17 человек, из которых 7 – представители научного сообщества, 6 – руководители НКО и других общественных организаций, 3 – представители административных структур, 1 – представитель СМИ. В экспертном опросе приняли участие представители всех субъектов РФ, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО): Кабардино-Балкарской Республики (КБР) – 2 эксперта, Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) – 2 эксперта, Республики Дагестан (РД) – 2 эксперта, Республики Ингушетия (РИ) – 3 эксперта, Республики Северная Осетия – Алания (РСО–А) – 3 эксперта, Ставропольского края (СК) – 2 эксперта, Чеченской Республики (ЧР) – 3 эксперта. Отбор экспертов проводился методом «снежного кома». Значимость именно региональной экспертной оценки обусловлена, с одной стороны, большей погружённостью экспертов в проблему, с другой стороны, тем, что они способны влиять на общественное мнение и процессы, происходящие в регионе. Исследование проводилось в рамках реализации научной темы «Укрепление российской идентичности на Северном Кавказе как основа региональной безопасности в условиях геополитического кризиса» (государственное задание ЮНЦ РАН, номер госрегистрации 123111700015–8).

Результаты

Геополитический кризис как феномен современности. Современный период в развитии мира и российского общества часто характеризуют как геополитический кризис. Геополитика, по мнению эксперта – представителя научного сообщества из ЧР, это *«политическая концепция государств и стран, направленная на реализацию государственных и национальных интересов в сфере географического перераспределения территорий. Практика показала, что в основе геополитики некоторых современных государств самоцелью является передел географических границ и притязаний на территории “интересующих” их стран. Последнее характерно для государств, осуществляющих экспансию в отношении других народов и стран на международном уровне. Примером таковых государств являются США, Великобритания, Германия и ряд стран, насаждавших географический детерминизм ещё с эпохи колонизации»*¹. Поэтому, как говорит эксперт, геополитический кризис российского общества является надуманной проблемой – у России нет территориальных запросов, но сложившаяся ситуация *«таит в себе стратегическое противостояние – в столь сложной ситуации внешнеполитического давления коллективного Запада Россия выстраивает многополярную политику с Китаем, Индией, Ираном и т. д.»*.

¹ Курсивом выделены цитаты из ответов экспертов.

Эксперты (4 из 17) обращают внимание на исторические корни геополитического кризиса в современном мире: *«Противостояние России и стран Запада началось как минимум в XIII веке (1242 г., Ледовое побоище). К экономическим (путь из варяга в греки) и территориальным (богатые земли Новгорода) спорам добавлялись колоссальные религиозные разногласия. Попытки распространения католицизма и его влияние на политические отношения сегодня можно сравнить с расширением НАТО на восток. В сущности, это глобальное противостояние продолжается уже не менее 800 лет. Этим обусловлены все войны, которые вела Россия с западным миром, а также частично с миром востока, например – Турцией в XIX веке, которая находилась под влиянием Великобритании»* (СК, представитель общественных организаций). Эксперт – представитель научного сообщества из ЧР, также проводя экскурс в историю взаимодействия России с западными странами, делает вывод, что *«проблемой является не форма и вид правления [в России], а то, что страна [Россия], в условиях острой нехватки ресурсов, является лакомым куском для западных стран, для которых шаткость политической системы в России была бы более приемлемой – в сравнении с сильной, консолидированной формой правления»*.

Современными вехами геополитического противостояния называют Вторую мировую войну, результаты которой инициировали *«попытки военного восстановления территорий бывших колониальных империй, которые исчезли после Второй мировой войны, территориальные споры, возникшие в результате создания некоторых новых независимых государств в Азии, Африке, Европе и т. д., некоторые споры, возникающие в результате искусственного отслеживания границ, борьбы за сырьевые ресурсы и, в частности, за энергоресурсы, за нефть, в частности – за существование и углубление разрыва в экономической и военной мощи между государствами»* (ЧР, представитель общественных организаций), а также распад СССР, усиливший политическое, идеологическое и военное соперничество России и Запада: *«После распада СССР из его состава вышли 15 государств и несколько спорных территорий. Политика коллективного Запада всё это время была нацелена на то, чтобы распространить на эти страны своё влияние. Динамика этого процесса стала носить угрожающий характер для интересов России. Цветные революции прокатились почти по всей границе России... Впервые в новейшее время Россия по-крупному противостояла Западу в 2008 году, когда не отдала Южную Осетию и Абхазию, потом в 2014, – Крым, теперь – Украину. В геополитическом плане России нет необходимости вести войны с целью присоединения территории, ей более чем достаточно собственной территории и собственных ресурсов. Но Россия, как и всякое государство, обязана оберегать эту территорию, свести к минимуму геополитические угрозы, исходящие от других стран»* (РСО–А, представитель научного сообщества).

Триггером современного этапа геополитического кризиса двое экспертов называют события на Украине: *«Если брать неглубоко, то геополитический кризис связывается с проведением СВО на территории Украины и ухудшением отношений с западным блоком стран»* (СК, представитель общественных

организаций); *«Распад старых связей и возникновение новых усилился украинским фактором – он оказался наиболее уязвимым местом в поясе России»* (КЧР, представитель административных структур).

Геополитический кризис как явление часть экспертов (6 экспертов из 17) определяют как состояние нестабильности, точку бифуркации в развитии всего мира. В большей мере эта нестабильность проявляется на уровне международных отношений: напряжённость и конфликты на мировой арене, изменение баланса сил, рост недоверия между государствами, противоречия в распределении и перераспределении сфер влияния; угрозы целям, интересам и приоритетным ценностям отдельных государств и регионов; разрушение политического, экономического, транспортного взаимодействия и сотрудничества; изменение структуры и динамики национальных экономик и мировой экономики в целом. В то же время геополитический кризис способен парализовать функционирование социальных институтов внутри государств и влиять на социальное самочувствие отдельных индивидов.

Эксперты подчёркивают, что в современных условиях *«ни один кризис не может быть чисто региональным, и это подразумевает последствия, которые в некоторой степени затрагивают другие государства, которые не вовлечены напрямую... Причины региональных кризисов многочисленны и обусловлены совокупностью политических, идеологических, экономических, религиозных, культурных, военных, этнических, территориальных и иных претензий»* различных политических акторов (ЧР, представитель общественных организаций).

Геополитический кризис репрезентируется в различных сферах жизни российского общества и мира в целом.

1. В экономической сфере следствием геополитического кризиса являются, прежде всего, санкции: *«в отношении России применены различные меры санкционного характера. Для России ограничены возможности экспорта сырья, что делает уязвимой экономику не только России, но и европейских стран, где, как показывает практика, тоже идёт отмирание малого бизнеса, являющегося основой европейской модели среднего класса»* (ЧР, представитель научного сообщества). При этом используется политика двойных стандартов и нарушаются основополагающие принципы экономического развития: *«частная собственность в капиталистическом мире перестала быть неприкосновенной. Российские финансовые активы, замороженные в банковских структурах в странах Запада, их политики и финансисты намерены использовать для финансирования Киевского режима. Это решение западных элит подрывает доверие к их финансовым институтам. Правительства остальных государств мира больше не будут им доверять и заберут свои финансовые средства со счетов западных банков»* (РД, представитель общественных организаций).
2. В политической сфере основным является тренд на изменение геополитической структуры мира, системы взаимоотношений государств, регионального и национального сотрудничества: *«Текущую перестройку миропорядка*

принято считать переходом к многополярности. Она подразумевает создание альтернативных устаревшим форматам моделей международных отношений и глобального сотрудничества» (РИ, представитель научного сообщества); «Современное состояние международной обстановки характеризуется обострением политического противостояния, вызванного намерением США сохранить однополярный мир, с чем не согласны Россия, КНР и другие страны мирового сообщества» (КЧР, представитель общественных организаций). При этом «...на первый план выходят деструктивные механизмы [решения проблем]. Партнёрство и взаимовыгодное сотрудничество сменяются перманентным конфликтом и готовностью решать проблемы силовым путём... перспективы уладить конфликт с помощью диалога становятся всё более призрачными» (СК, представитель административных структур). Эксперты подчёркивают, что «совершенно чётко прослеживается тенденция игнорирования геополитических интересов России, несмотря на то, что, начиная с 90-х гг. XX века, Россия пытается влиться и быть полноправным участником международных процессов» (ЧР, представитель научного сообщества).

3. Наиболее наглядно геополитический кризис проявляется в стабильности/нестабильности социально-политических процессов. Закономерно, «подобные процессы [перестройка миропорядка] не могут происходить без турбулентности и радикальных изменений, событий (войн – в том числе информационных, гибридных), смещения фокуса (сейчас в восточную часть глобуса)» (РИ, представитель научного сообщества). Военные конфликты идут по всему миру: «чтобы сохранить гегемонию в современном мире, страны Запада во главе с США разработали концепцию войн эпохи постмодерна – “сетевые войны”, и не только. Эти войны постоянно ведутся в физической, социальной, экономической и информационной сферах» (РД, представитель общественных организаций). Именно в российском обществе геополитический кризис, по мнению эксперта – представителя общественных организаций из РСО–А, «может проявляться как усиление напряжённости в межэтнических отношениях», а также актуализирует угрозы терроризма.
4. В информационно-идеологической сфере геополитический кризис проявляется «как в расколе взаимопонимания между разными культурами, так и в трансформации ценностей, на которых основывается развитие общества на разных уровнях: от семьи до межгосударственного взаимодействия» (СК, представитель административных структур). Эксперт – представитель общественных организаций СК подчёркивает остроту этой стороны проявления геополитического кризиса для России: «кризис лежит... и в духовно-нравственной сфере, в поиске национальной идеи российского государства, выработка которой жизненно важна для будущего всех народов, проживающих на этой территории. Что есть Россия? Для чего это государство? Зачем ему такая большая территория? Россия – это грандиозная империя по сути

и по духу? Или уже хватит ей быть таковой – неуклюжей, неуправляемой, старой и отжившей? Может, проще было бы сделать на её месте несколько маленьких, легко управляемых и благополучных “швейцарий”? А будут ли эти осколки “швейцариями” или они станут непредсказуемым “диким полем” с ядерной бомбой? ...уходит ли из России ментально дух цивилизации Достоевского – ещё большой вопрос. Сегодня Россия вновь пытается задать эти вопросы себе и остальному миру, что неизбежно будет выливаться в противостояние с Западом» (СК, представитель СМИ). Рассматривая данный аспект проявления геополитического кризиса следует обратить внимание на двойные стандарты, используемые в информационно-идеологическом поле по отношению к России: «В то время как к России применяются всевозможные санкции в связи с событиями на Украине, израильская агрессия против Палестины, сопровождающаяся массовым уничтожением мирного населения, практически не осуждается западными элитами. Напротив, ведущие западные державы всячески поддерживают Израиль, становясь соучастниками геноцида палестинского народа в секторе Газа. Реакция людей по всему миру на одни и те же события разделилась» (РД, представитель общественных организаций).

Влияние геополитического кризиса на процессы, происходящие на Северном Кавказе. Характеризуя влияние геополитического кризиса на процессы в северокавказском регионе, эксперт – представитель научного сообщества из КБР отмечает, что в «структуре геополитических интересов России весь Кавказ занимает особое место. От степени контролируемости и предсказуемости ситуации в данном регионе в известной степени зависит государственная политическая стабильность, безопасность и устойчивое развитие российского общества, по крайней мере на Юге страны. В связи с этим без урегулирования геополитических проблем на Северном Кавказе и взвешенной региональной политики центра невозможно реализовать основной геополитический интерес российского государства – сохранение целостности геополитического пространства». Эксперт обращает внимание, что «здесь уже давно разыграны важнейшие военно-стратегические и геоэкономические сценарии начала XXI столетия». Аналогичной точки зрения придерживаются и другие эксперты: «Кавказ расположен на пересечении Европы и Азии и всегда был ключевым регионом для геополитической стабильности. В целом стабильность на Кавказе важна для обеспечения безопасности и прогресса всей страны» (КЧР, представитель административных структур); «Кавказский макрорегион – это многоуровневая система, в рамках которой переплетены народы, религии и культуры. Геополитическое пространство Кавказского макрорегиона, формируемое в условиях цивилизационного надлома, многомерно и противоречиво. В каждом субъекте макрорегиона можно выделить властные и оппозиционные образования, борющиеся за различные варианты общественного развития России (государственный, коммунистический, национально-патриотический, конфессиональный). Замедленное структурирование среднего класса усиливает цивилизационную

маргинальность новых и старых социальных образований» (КБР, представитель научного сообщества).

По мнению экспертов, геополитический кризис больше всего влияет на экономическую, идеологическую и информационную сферы региона.

В экономической сфере влияние геополитического кризиса проявляется в том, что наблюдаются *«экономические трудности, безработица и рост цен на продукты и топливо. Молодёжи тяжелее найти работу, а бизнесу – развиваться»* (РИ, представитель общественных организаций), а также *«...и инфляция, и снижение уровня жизни малообеспеченных и средних слоёв населения, и неопределённость, неуверенность в завтрашнем дне»* (РСО–А, представитель научного сообщества), *«снижение уровня жизни населения (обесценивание денег), экономические санкции (невозможность купить некоторые необходимые медикаменты, технику, продукты)»* (РСО–А, представитель научного сообщества). Эксперты отмечают, что *«...экономическая нестабильность и ограничение доступа к рынкам из-за внешних санкций или торговых ограничений могут негативно сказываться на развитии региона»* (РСО–А, представитель общественных организаций).

Пятеро экспертов связывают влияние геополитического кризиса на процессы, происходящие в регионе, с проведением СВО.

Прежде всего отмечается большая вовлечённость региона в процессы, связанные с проведением СВО: *«В силу территориальной близости к Украине (в сравнении со всей страной) южные регионы России испытывают на себе влияние геополитического кризиса гораздо в большей степени, чем, например, условная Сибирь... Понятно, что гуманитарные конвои легче формировать и отправлять из ближайших регионов, и тем более аграрно-животноводческих, чем издалека. Здесь действуют различные сообщества, собирающие помощь, за два года СВО выстроена логистика – кто занимается сбором, кто доставкой, кто продуктами питания, кто обмундированием и вооружением. В эту деятельность вовлечены не только активисты и волонтеры, но и предприятия, учреждения образования, бизнес, органы исполнительной власти, муниципалитеты»* (СК, представитель общественных организаций).

Отмечается также усиление внешнего информационно-идеологического воздействия: *«С начала проведения СВО ожидаемо активизировались финансируемые западными спецслужбами организации, которые пытаются раскачать обстановку в России. Внешнее негативное воздействие на Россию через интернет-ресурсы в 2023 г. увеличилось в 18 раз по сравнению с периодом до начала СВО на Украине»* (КЧР, представитель административных структур).

Артикулируются потенциальные риски роста социальной напряжённости в связи с проведением СВО: *«Во-первых, из многих семей молодые мужчины встали в ружьё, и не все они вернутся домой. Это самое страшное. Во-вторых, ...информационная война разделила общество, выделив из него группу людей, не разделяющих целей СВО, не понимающих истинных мотивов и интересов стран, столкнувшихся с Россией на территории Украины. Это большей частью молодые люди с ещё несформированными ценностями и жизненными принципами.*

Переворот и все последующие политические процессы на Украине произошли с молчаливого согласия равнодушных и при поддержке сбитых с толку украинцев. В-третьих, каждый думающий человек испытывает боль от того, что гибнут с обеих сторон молодые люди, что Запад воюет руками украинцев» (РСО–А, представитель научного сообщества); «Когда закончится СВО, значительно выросшие цены станут ещё более ощутимыми на фоне контраста зарплат (средняя зарплата в СКФО, по данным Северо-Кавказстата, – 40,5 тыс. рублей, добровольцам на СВО выплачивается от 205 тыс. рублей)» (СК, представитель общественных организаций).

В информационно-идеологической сфере геополитический кризис актуализировал *«более чёткую простроенность идеологии в целом в стране и, в частности, в СКФО, и востребованность артикуляции более чёткой, определённой государственной позиции в информационной сфере»* (КБР, представитель СМИ).

Наиболее выраженными рисками региональной стабильности в условиях гибридной войны против России, по мнению экспертов, являются информационное манипулирование и рост террористических угроз.

Информационное манипулирование, по мнению большинства экспертов (9 из 17), ориентировано, прежде всего, на будирование национального вопроса на Северном Кавказе: *«внешние силы осознают, что Кавказ характеризуется множеством этнических групп и конфессий, что создаёт потенциальные источники напряжённости и конфликтов. К примеру, только в КЧР проживают пять субъектообразующих народов (абазины, карачаевцы, ногайцы, русские и черкесы), каждый из которых имеет свою специфичную историю, в которой прослеживаются травмирующие события, оставившие глубокий след в сознании населения и [которые] могут создавать условия для формирования негативного отношения к центральной власти, радикализации и стремлений к самоопределению»* (КЧР, представитель административных структур); *«[риск] прежде всего проявляется в попытках дестабилизировать политическую обстановку посредством информационных атак и попытками разжигания региональных и конфессиональных конфликтов»* (РИ, представитель научного сообщества); *«российскому обществу, в том числе дагестанскому, пытаются навязать идею цивилизационного конфликта и расколоть граждан по религиозному и национальному признаку»* (РД, представитель административных структур). Эксперты отмечают также информационно-идеологическое влияние кризиса на молодёжь: *«этот кризис воздействует на отток представителей творческих профессий, желающих большей свободы для самовыражения, и молодёжи, воспитанной в парадигме философии потребления, привыкшей к определённому комфортному и где-то даже изживенческому существованию и не желающей поступаться ничем»* (КБР, представитель научного сообщества).

Риск актуализации экстремизма и терроризма в регионе подтверждается *«публичными задержаниями лиц, заинтересованных в дестабилизации общественно-политической ситуации в регионе»* (КЧР, представитель общественных организаций): *«активизация терроризма временно дестабилизировала*

геоэтнополитическое сознание, усилила тенденцию маргинализации северокавказского общества, что в целом определило многообразие форм девиантного поведения. Образовалась модель формирования протестного политического поведения: относительно высокая политическая активность населения – контролируемые административным ресурсом выборы, частичная легитимность политической власти» (КБР, представитель научного сообщества).

Эксперт из КБР, представитель СМИ, считает, что «влияние геополитического кризиса на процессы, происходящие в нашем регионе, не столь очевидно».

Эксперт – представитель научного сообщества из РИ считает, что геополитический кризис повлиял на регион только позитивно: «Экономически – дефицита нет, есть изменения на рынке в географии импортёров (Турция, появились Средняя и Центральная Азия, арабские страны – да и вообще Восток, Кавказ). Политически: ...произошёл рост доверия российской власти, политическому курсу за счёт официальной поддержки гуманистических ценностей, выбора правильных сторон в конфликтах, развенчания псевдодемократических взглядов западных стран. Поддерживается и курс на семейные ценности (это, кстати, отличная находка, которая объединяет большинство россиян вне зависимости от религии и пр.). Теперь зерно информационно-пропагандистской работы падает в благодатную почву. Даже тренды в образовании меняются: например, европейские языки не такие востребованные (часто недобор в вузах), зато открываются профили восточных языков (турецкий, китайский, арабский) – молодёжь видит в этих направлениях перспективу».

Эксперт – представитель общественных организаций из РД также выделил факт позитивного влияния геополитической ситуации на развитие региона: «рост турпотоков в Дагестан – многие зарубежные курорты недоступны из-за санкций», однако тут же отмечает и негативную сторону роста турпотоков: «из-за наплыва туристов резко выросли цены в республике на недвижимость, еду, такси и всё остальное. Очень сильно поднялись цены. Вот тут-то и страдают наши местные жители, ведь они ничего хорошего от туризма не получают. На туризме по серым схемам зарабатывают только сфера услуг, гостиничный бизнес и общественное питание. Они зарабатывают хорошие деньги. А все остальные страдают. Нагрузка на всё увеличилась. Огромные пробки на наших дорогах, мусорный завал – как в городах, так и в туристических местах, загрязнение водных ресурсов, сброс сточных вод в Каспийское море. И всё это в конечном итоге может привести к социальной напряжённости».

Способы нейтрализации вызовов и угроз. По мнению экспертов, для нейтрализации существующих вызовов и угроз нужны определённые действия в различных сферах жизни региона.

В экономической сфере необходимо создавать новые рабочие места, особенно для молодых людей, обеспечить повышение уровня жизни населения, искоренение коррупции, рост ВВП и расширение технологий, организовать импортозамещение и сформировать стратегические резервы для устойчивости в кризисных ситуациях, наладить переориентацию экономики на внутренние рынки и т. п.

Важность нейтрализации вызовов и угроз в экономической сфере обусловлена тем, что население региона *«должно ощущать социально-экономический рост, надёжность государства в этом плане»* (КБР, представитель СМИ): *«Человек, которому есть, что терять, сто раз подумает, взвесит, прежде чем идти на риск. Человек, имеющий возможность заработать на достойную жизнь честным трудом, не станет девиантом, преступником, генерирующим угрозы, – с большой долей вероятности. И напротив, если экономическая сфера в регионе организована так, что нет возможности реализовать свои жизненные цели, то люди часто преступают нормы морали, права, религии, нравственности. Именно такие люди используются для подрыва безопасности территории»* (РСО–А, представитель научного сообщества).

В политической сфере, по мнению экспертов, необходима оптимизация механизмов национальной политики: *«продвижение политики включения и диалога между различными этническими и религиозными группами с целью предотвращения политизации этничности и дестабилизации обстановки... Развитие механизмов раннего предупреждения и урегулирования конфликтов, включая меры по преодолению межэтнических и межконфессиональных разногласий»* (РСО–А, представитель общественных организаций); *«усиление роли государствообразующего русского народа, ужесточение наказаний за возбуждение межнациональной и межрелигиозной вражды, пресечение в соцсетях подобных высказываний, блокирование пабликов псевдоисламских проповедников с признаками ваххабизма, неприятия и критики других традиционных конфессий России (уголовная ответственность)»* (СК, представитель общественных организаций), а также оптимизация управления обществом в целом: *«необходима циркуляция политических элит... создание реального правового государства. Только решив внутренние проблемы, можно противостоять угрозам геополитического кризиса»* (РСО–А, представитель научного сообщества).

В сфере безопасности эксперты артикулируют три основные направления работы: 1) *«укрепление суверенитета России, усиленная работа спецслужб, органов безопасности»* (СК, представитель общественных организаций) для обеспечения *«внутренней безопасности, т. е. охрана гражданского населения, инфраструктуры, объектов, принятие законов, правил, осуществление профилактических мер и процедур, призванных выявить террористов и их намерения, предотвратить совершение террористических актов»* (ЧР, представитель общественных организаций); 2) *«укрепление внешних границ, укрепление обороноспособности и создание мощной армии»* (РСО–А, представитель научного сообщества), *«усиление мер безопасности и контртеррористических операций для борьбы с угрозами терроризма и экстремистских действий»* (РСО–А, представитель общественных организаций); 3) *«повышение уровня информационной грамотности и критического мышления в обществе для сдерживания информационного манипулирования»* (РСО–А, представитель общественных организаций), *«создание конкурентоспособных продуктов в сети интернет (например, необходимо серьёзно развивать российский аналог Youtube – RUTUBE), возможно*

даже – полностью суверенный интернет» (СК, представитель общественных организаций). Эксперты отмечают, что «особое внимание необходимо уделить работе в социальных сетях, которые наиболее активно используются деструктивными силами для промывки мозгов и порой вербовки сомневающихся» (СК, представитель административных структур).

В социальной сфере, по мнению экспертов, требуется «улучшение условий жизни и экономического развития региона для снижения социальной напряжённости и уязвимости к экстремистским и террористическим воздействиям» (РСО–А, представитель общественных организаций). Для этого необходимо «укреплять механизмы государственной социальной, экономической поддержки и помощи молодёжи» (КБР, представитель научного сообщества), «необходима прямая работа с молодёжью на всех уровнях взаимодействия: как с городской, так и с сельской молодёжью, с молодёжью из разных социальных групп. Поскольку молодёжь у нас очень разная, то в деле их патриотического воспитания нужно использовать все грани и аспекты патриотизма, которые могут быть ближе к тем или иным группам молодёжи. Кто-то больше проникается идеями патриотизма через занятия различными видами спорта, кто-то через институт семьи, кто-то легче впитывает патриотизм через экологическое волонтерство, добровольческие акции по защите окружающей среды, а кто-то через деятельность в сфере культуры или науки. Поэтому нужно находить и применять в деле патриотического воспитания молодёжи те сферы деятельности, которые интересны и больше подходят конкретным группам нашей многоликой молодёжи. Нужно стараться адресно работать со всеми группами и категориями нашей молодёжи, учитывая всё разнообразие их увлечений и интересов» (РД, представитель административных структур). Требуется также «найти выходы из сложнейших внутрироссийских проблем, первая и главная из которых – демографическая. Эта проблема напрямую и всерьёз угрожает России буквальным распадом, неспособностью удержания огромной территории» (СК, представитель общественных организаций).

Эксперты отмечают, что противостоять существующим угрозам можно только на основе консолидации общества: «Противостоять угрозам может только наше коллективное российское "Мы", наше осознание, что угроза для России – это угроза для каждого из нас. И защитить свою страну означает защитить себя и всех, кто живёт в этой стране, свою культуру, свой образ жизни, свои ценности и свою религию» (РИ, представитель научного сообщества); «Поскольку Россия многоконфессиональное и многонациональное государство, считаю необходимым поддержку национальных ценностей и идентичности, а также укрепление общественного доверия и сплочённости» (РИ, представитель общественных организаций). Основой для консолидации, по мнению экспертов, должно стать «формирование общей национальной идеи» (РИ, представитель научного сообщества), которая должна «декларироваться на масштабных образовательных, молодёжных форумах, других массовых площадках, развивающих социокультурный диалог» (СК, представитель административных структур).

В социокультурной сфере необходимо «создание условий для развития культурного и духовного наследия региона, которые будут способствовать укреплению социальной стабильности и снижению вероятности конфликтов, содействовать формированию позитивных ценностей и идентичности гражданина России, гражданина республики» (КБР, представитель научного сообщества), для чего предлагаются следующие меры:

- укрепление единства «российского многонационального народа на основе идеи патриотизма» (КЧР, представитель общественных организаций);
- «поддержка культурных и образовательных инициатив, направленных на укрепление и увеличение культурного взаимопонимания, повышение осознания и уважения к [этнокультурным] различиям» (РСО–А, представитель общественных организаций);
- «сохранение исторической памяти и повсеместное историческое просвещение. Обращение не только к памяти Великой Отечественной войны, но и к богатейшему победному наследию Российской Империи. Россия должна внятно сформулировать, кто она: светская страна-бензоколонка, из которой выкачивает ресурсы 1% олигархата, или всё-таки действительно большая страна, наследница Советского Союза, государство с глубинными смыслами для совместного сосуществования народов?» (СК, представитель общественных организаций);
- вовлечение российского общества «в процессы, связанные с осмыслением своей гражданской позиции» (ЧР, представитель научного сообщества).

Выводы

Результаты проведённого экспертного опроса выявили палитру мнений северокавказских исследователей, управленцев, общественных деятелей, работников СМИ о содержании и особенностях современного геополитического кризиса, продуцирующего непосредственные угрозы целям и национальным интересам российского государства на Северном Кавказе как на геостратегической территории Российской Федерации. Основное содержание текущей перестройки миропорядка состоит в переходе системы международных отношений к формату многополярности, вызвавшему череду крупных международных конфликтов. В качестве специфики современного этапа развития противоборства эксперты отметили усиление значения и потенциала информационного противоборства сторон конфликтов.

В экспертных интервью раскрыты основные риски, вызванные влиянием геополитического кризиса на ситуацию в северокавказском регионе: высокая вероятность усиления напряжённости в межэтнических отношениях; рост террористических угроз; усиление деструктивного информационного воздействия на регион; усиление межэтнической конкуренции за ресурсы на фоне экономических трудностей.

Эксперты подчёркивают неоднозначное влияние геополитического кризиса на регион, указывая, что кризис не только породил новые и усилил имеющиеся

проблемы и риски в сфере общественной безопасности, но и открыл новые возможности, в числе которых: рост доверия к власти, укрепление гуманистических ценностей, новые векторы партнёрства в экономике, развитие сельского хозяйства, рост туристической привлекательности региона.

В качестве основных мер для нейтрализации существующих вызовов и угроз в различных сферах жизни региона эксперты предлагают: предотвращение политизации этничности; укрепление диалога между различными этническими и религиозными группами; создание возможностей для реализации жизненных целей молодёжи; усиление роли русского народа как государствообразующего; создание условий для сохранения и приумножения культурного и духовного наследия региона. Эксперты отмечают неконсолидированность общества на Северном Кавказе и считают приоритетом консолидацию вокруг ключевых задач развития страны на современном этапе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колосов В. А., Себенцов А. Б. Северный Кавказ в российском геополитическом дискурсе // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 146–163. EDN **RXHOQH**.
2. Аствацатурова М. А., Понеделков А. В. Новое прочтение старых проблем Северо-Кавказского федерального округа (политико-управленческое дежавю) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8 (135) С. 139–143. EDN **DGZCEO**.
3. Магарамов Ш. А. Российский фронт на Северном Кавказе: проблемы периодизации // Журнал фронтальных исследований. 2023. Т. 8, № 4 (32). С. 17–29. DOI **10.46539/jfs.v8i4.514**. EDN **NIGNYK**.
4. Шакирова Е. Ю. Социокультурный фронт современности: результат аксиологических метаморфоз. Вестник ВГУ (Воронежский). Серия: Философия. 2020. № 2 (36). С. 124–130. EDN **EYQDWS**.
5. Атласкиров А. Р. Цивилизационная идентичность в регионах Северного Кавказа (на примерах Адыгеи и Кабардино-Балкарии) // Власть. 2020. Т. 28, № 5. С. 135–142. DOI **10.31171/vlast.v28i5.7588**. EDN **NZAWWO**.
6. Ачкасов В. А. Северный Кавказ: многофакторность этнополитической напряжённости // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 1. С. 33–48. EDN **HVKZKL**.
7. Социально-политические конфликты: теоретические представления и практики урегулирования / Л. И. Никовская, О. М. Михайленок, Л. Н. Тимофеева [и др.] ; отв. ред. Л. И. Никовская, О. М. Михайленок. М. : ФНИСЦ, 2024. 460 с. ISBN 978-5-89697-436-9. DOI **10.19181/monogr.978-5-89697-436-9.2024**. EDN **YKJNSU**.
8. Бритвин А. В. Конфликтологические подходы к предупреждению внешнего влияния на этнорелигиозный фактор (на примере Северного Кавказа) // Власть. 2024. Т. 32, № 5. С. 128–135. DOI **10.24412/2071-5358-2024-5-128-135**. EDN **NZLEVV**.
9. Сугаипова А. М. Геополитика и проблемы обеспечения национальной безопасности России на Северном Кавказе: история и современность // История, теория, практика российского права. 2022. № 15. С. 67–78. EDN **MPVUAV**.
10. Литвинов Н. Д., Милькевич Н. Д., Даржанов А. А. ...Измы Кавказа как идеологическая основа гибридных войн на Северном Кавказе: история и современность // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 6. С. 34–59. EDN **MKSBDQ**.

11. *Габараева М. Р.* Дискурс «деколониализации» в антироссийских Telegram-каналах, ориентированных на Северный Кавказ (опыт контент-анализа) // Социологические исследования. 2024. № 8. С. 79–93. DOI [10.31857/S0132162524080069](https://doi.org/10.31857/S0132162524080069). EDN **DKKBXS**.
12. *Авдеев Е. А., Воробьев С. М.* Риски конфликта групповых идентичностей полиэтничной молодежи Северного Кавказа // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10, № 4. С. 104–124. DOI [10.18522/2227-8656.2021.4.8](https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.4.8). EDN **PENNTF**.
13. *Лушников Д. А., Ерохин А. М., Сергодеева Е. А.* Молодежь на киберфронтире информационной войны // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2025. Т. 18, № 1. С. 130–142. DOI [10.17213/2075-2067-2025-1-130-142](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2025-1-130-142). EDN **QXBJLL**.
14. Идеи «деколониализации» Северного Кавказа в современном общественном дискурсе / Е. В. Федосова, З. В. Канукова, Б. А. Синанов, А. Н. Гадиева // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023 Т. 14, № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/32SCSK423.pdf> (дата обращения: 09.07.2025). EDN **TSKZEC**.
15. *Узнародов Д. И.* Черкесский вопрос на юге России: этнополитические итоги и перспективы // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 3. С. 222–239. DOI [10.31143/2542-212X-2019-3-222-239](https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-3-222-239). EDN **RUGSXZ**.
16. *Рамазанова П. Р.* Влияние внешнеполитической среды на внутреннюю обстановку в республике Дагестан // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8, № 3А. С. 43–50. EDN **WWLMFH**.
17. *Добаев И. П., Добаев А. И., Гаджибеков Р. Г.* Векторы финансирования террористических структур в Северо-Кавказском регионе // Обзор. НЦПТИ. 2018. № 1 (12). С. 18–33. EDN **YUSAKW**.
18. Угрозы, риски и пути для укрепления общероссийской идентичности на Северном Кавказе как предмет научного дискурса / В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, Г. Д. Гриценко [и др.] // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 20, № 4. С. 656–669. DOI [10.21638/spbu23.2024.404](https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.404). EDN **VQLEEN**.

Сведения об авторах

В. А. Авксентьев

доктор философских наук, профессор
заведующий лабораторией
SPIN-код: **4283-6033**

С. Ю. Иванова

доктор философских наук, профессор
заведующая кафедрой
SPIN-код: **4477-1418**

М. М. Шульга

доктор социологических наук, профессор
ведущий научный сотрудник
SPIN-код: **8569-6461**

Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.07.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 12.11.2025.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2026.14.1.5

CHALLENGES AND THREATS TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY IN THE NORTH CAUCASUS REGION IN THE CONTEXT OF THE GEOPOLITICAL CRISIS: EXPERTS' OPINION

Viktor Anatolyevich Avksentev¹

Svetlana Yur'evna Ivanova²

Marina Mihaylovna Shulga³

^{1,3} Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Rostov-on-Don, Russia;

² North Caucasus Federal University (NCFU), Stavropol, Russia

¹ vaavksentev@mail.ru,

ORCID 0000-0003-0762-3529

² isu-socf@yandex.ru,

ORCID 0000-0003-2375-6348

³ shulgamm@mail.ru,

ORCID 0000-0002-4698-5197

For citation: Avksentev V. A., Ivanova S. Yu., Shulga M. M. Challenges and threats to Russia's national security in the North Caucasus region in the context of the geopolitical crisis: experts' opinion. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2026;14(1):108–126. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2026.14.1.5.

Abstract. In the context of the geopolitical crisis that has formed in the southern strategic direction and the hybrid war against Russia that has begun, the opponents are betting on the fragmentation of the Russian society, inciting interethnic and interconfessional schisms, the negative correction of macro-social identities. The North Caucasus, due to its socio-cultural peculiarities, frontier location and preserving the relevance of unsolved outdated problems, is an easy field for such an impact, however, the geopolitical context remains on the periphery of the research interest of the region's scientific community. The purpose of the article is to present the results of the analysis of expert survey data – specialists in the field of identification and assessment of challenges and threats to national security in the North Caucasus region in the context of the geopolitical crisis. Data collection was carried out by the method of online survey in May – June 2024. The set of experts consists of representatives of the scientific community, administrative structures, the media, heads of NGOs and public organizations of the constituent entities of the Russian Federation included in the North Caucasus Federal District. The selection of experts was carried out by the «snow bug» method. The importance of regional expert evaluation is due, on the one hand, to their greater immersion in the problem, on the other hand, to the fact that they are able to influence public opinion and the processes taking place in the region. According to the results of the study, the experts define the geopolitical crisis as the historically developed contradictions between Russia and the West, which are currently manifested in a state of instability in the economic, political, information and ideological spheres. This situation is a tipping point in the

development of the whole world and contains threats to Russia's national security. The trigger of the modern geopolitical crisis, experts call the aggravation of the situation around Ukraine and the beginning of a special military operation. According to experts, the geopolitical crisis has the greatest impact on the economic, ideological, and informational spheres of development in the North Caucasus, increasing the risks of information manipulation aimed primarily at exacerbating the national issue in the North Caucasus and increasing the threat of terrorism. Experts emphasize the ambiguous impact of the geopolitical crisis on the region, pointing out that the crisis has not only created new problems and risks in the field of public safety, but also opened up new opportunities, including increased trust in the government, strengthening of humanistic values, new economic partnerships, agricultural development, and increased tourism attractiveness of the region. Experts consider it a priority to consolidate the regional society around the key development objectives of the country.

Keywords: geopolitical crisis, North Caucasus, challenges economic, political, ideological, value-based, ethnopolitical, expert assessment

REFERENCES

1. Kolosov V. A., Sebentsov A. B. The North Caucasus in Russian geopolitical discourse *Polis. Political Studies=Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2014;(2):146–163. (In Russ.).
2. Astvatsaturova M. A., Ponedelkov A. V. A new reading of the old problems of the North Caucasus Federal district (political and administrative déjà vu). *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management=Nauka i obrazovanie: xozyajstvo i e'konomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2021;(8):139–143. (In Russ.).
3. Magaramov Sh. A. The Russian frontier in the North Caucasus: issues of periodization. *Journal of Frontier Studies=Zhurnal frontirny'x issledovanij*. 2023;(4):17–29. (In Russ.). DOI [10.46539/jfs.v8i4.514](https://doi.org/10.46539/jfs.v8i4.514).
4. Shakirova E. Yu. The sociocultural frontier of modernity: the result of axiological metamorphoses. *Vestnik VGU (Voronezh). Series: Philosophy=Vestnik VGU (Voronezhskij). Seriya: Filosofiya*. 2020;(2):124–130. (In Russ.).
5. Atlaskirov A. R. Civilization identity in the regions of North Caucasus (applying to the examples of Adygea and Kabardino-Balkaria). *Authority=Vlast'*. 2020;28(5):135–142. (In Russ.). DOI [10.31171/vlast.v28i5.7588](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i5.7588).
6. Achkasov V. A. North Caucasus: multifactoral ethnopolitical tension. *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Sciences=Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*. 2021;(1):33–48. (In Russ.).
7. Nikovskaya L. I., Mikhailenok O. M., Timofeeva L. N., [et al.]. Social and political conflicts: theoretical concepts and settlement practices. Moscow: FNISC RAN; 2024. 460 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-436-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-436-9.2024](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-436-9.2024).
8. Britvin A. V. Conflict analysis approaches to preventing external influence on the ethno-religious factor (on the example of the North Caucasus). *Authority=Vlast'*. 2024;32(5):128–135. (In Russ.). DOI [10.24412/2071-5358-2024-5-128-135](https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-5-128-135).
9. Sugaipova A. M. Geopolitics and problems of ensuring Russia's national security in the North Caucasus: history and modernity. *History, theory, and practice of Russian law=Istoriya, teoriya, praktika rossijskogo prava*. 2022;(15):67–78. (In Russ.).
10. Litvinov N. D., Milkevich N. D., Darzhanov A. A. ...Isms of the Caucasus as an ideological basis for hybrid wars in the North Caucasus: history and modernity. *Legal Science: History and Modernity=Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2020;(6):34–59. (In Russ.).
11. Gabaraeva M. R. «Decolonization» discourse in anti-russian telegram channels aimed at North Caucasus (a content analysis). *Sociological Studies=Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2024;(8):79–93. (In Russ.). DOI [10.31857/S0132162524080069](https://doi.org/10.31857/S0132162524080069).

12. Avdeev E. A., Vorobyov S. M. Risks of conflict of group identities of the multiethnic North Caucasus youth. *Humanitarian of the South of Russia=Gumanitarij Yuga Rossii*. 2021;10(4):104–124. (In Russ.). DOI [10.18522/2227-8656.2021.4.8](https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.4.8).
13. Lushnikov D. A., Erokhin A. M., Sergodeeva E. A. Youth on the cyber frontline of the information war. *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences=Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-e'konomicheskie nauki*. 2025;18(1):129–141. (In Russ.). DOI [10.17213/2075-2067-2025-1-129-142](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2025-1-129-142).
14. Fedosova E. V., Kanukova Z. V., Sinanov B. A., Gadieva A. N. Ideas of «decolonization» of the North Caucasus in contemporary public discourse. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies=Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya*. 2023;14(4). (In Russ.). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/32SCSK423.pdf> (accessed: 09.07.2025).
15. Uznarodov D. I. The cherkessk issue in the South Russia: inner challenges and geopolitical risks. *Caucasology=Kavkazologiya*. 2019;(3):222–239. (In Russ.). DOI [10.31143/2542-212X-2019-3-222-239](https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-3-222-239).
16. Ramazanova P. R. The influence of the foreign policy environment on the internal situation in the Republic of Dagestan. *Theories and Problems of Political Studies=Teorii i problemy politicheskikh issledovanii*. 2019;8(3A):43–50. (In Russ.).
17. Dobayev I. P., Dobayev A. I., Gadzhibekov R. G. Vectors of financing terrorist structures in the North Caucasus region. *Review. NCPTI=Obzor. NCPTI*. 2018;(1):18–33. (In Russ.).
18. Avksentev V. A., Aksiumov B. V., Gritsenko G. D., [et al.]. Threats, risks and ways to strengthen all-Russian identity in the North Caucasus as a subject of scientific discourse. *Political Expertise: POLITEX=Politicheskaya e'kspertiza: POLITE'KS*. 2024;20(4):656–669. (In Russ.). DOI [10.21638/spbu23.2024.404](https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.404).

Information about the Authors

V. A. Avksentev

Doctor of Philosophy, Professor
Head of the Laboratory
ResearcherID: [J-4088-2018](https://orcid.org/0009-0001-9210-8000)
Scopus AuthorID: [23975596000](https://orcid.org/0009-0001-9210-8000)

S. Y. Ivanova

Doctor of Philosophy, Professor
Head of the Department
ResearcherID: [J-3102-2018](https://orcid.org/0009-0001-9210-8000)
Scopus AuthorID: [57211333073](https://orcid.org/0009-0001-9210-8000)

M. M. Shulga

Doctor of Sociology, Professor
Leading Researcher
ResearcherID: [J-3428-2018](https://orcid.org/0009-0001-9210-8000)
Scopus AuthorID: [57211329584](https://orcid.org/0009-0001-9210-8000)

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 12.11.2025.